

Впечатлѣніе, произведенное этими событіями на всѣ страны Западной Европы, въ дѣйствительности, было очень велико. Внимательно слѣдя всюду интриги Испаніи, протестантскіе публицисты съ самаго начала войны были освѣдомлены относительно участія въ событіяхъ Филиппа II. Какъ католическій государь и какъ король Англіи, онъ вдвойнѣ былъ заинтересованъ въ извлеченіи выгоды изъ этой распри,—во-первыхъ, чтобы нанести ударъ протестантизму въ Ливоніи, во-вторыхъ,—чтобы получить спорный пунктъ на берегахъ Балтійскаго моря. Безъ сомнѣнія, и папа былъ замѣшанъ въ значительной степени въ этой игрѣ. Пришлось дѣйствовать и императору. Однако, императоромъ въ это время былъ Фердинандъ I, государь, склонный къ бюрократизму и обнаруживавшій въ политикѣ пассивность. Онъ заставилъ присылать себѣ донесенія, завязалъ корреспонденцію съ Иваномъ, обмѣнивался взглядами съ королями Польши, Швеціи и Даніи,—и все-таки не двигался съ мѣста.

Съ другой стороны, Иванъ умѣлъ обходиться съ этимъ высокимъ авторитетомъ. Отношенія Москвы съ домомъ Габсбурговъ завязались въ концѣ XVI столѣтія. Со стороны Москвы они поддерживались исключительно при помощи постоянныхъ уступокъ,—тамъ, гдѣ другіе сосѣди неизмѣнно встрѣчали самую щепетильную требовательность. На этотъ разъ, еще увеличивъ свое самоуничиженіе, Иванъ даже рѣшился приписать несчастія Ливоніи отступничеству ея отъ католицизма!

Приморскіе города и князья Германіи казались надежнѣйшей опорой Ливоніи. И тѣ и другіе заявляли о своемъ желаніи притти на помощь своимъ братьямъ — ливонцамъ, находящимся въ крайности. На Аугсбургскомъ рейхстагѣ въ 1559 году это доброе расположение привело лишь къ тому, что Ливонія получила субсидію въ размѣрѣ 100.000 флориновъ. Депутатское собраніе въ Спирѣ обнаружило еще больше безпокойства. Оно объявило всю Германію угрожаемой, а Мекленбургъ — въ непосредственной опасности. Однако, результаты и здѣсь были еще невелики: была рѣшена новая субсидія въ 400.000 флориновъ, на торговлю съ Москвой наложено запрещеніе, и проектирована отправка въ Москву чрезвычайнаго посольства. Въ то же самое время запрещеніе ливонцамъ поддерживать отношенія съ Польшей и другими сосѣдними державами выдавало истинныя заботы собранія. Ни одно изъ постановленныхъ рѣшеній не было осуществлено. По выраженію Дройзена, Германія того времени умѣла лишь *queruliren*, *protestiren*, *upliciren* и *tripliciren*. 26-го ноября 1561 года Фердинандъ, наконецъ, обнаружилъ активность, опубликовавъ знаменитый манифестъ, запрещавшій навигацію по Наровѣ. Этимъ была сдѣлана попытка запретить ввозъ въ Московское государство западно-европейскихъ товаровъ, въ особенности же, военныхъ матеріаловъ. Однако, Англія уже нашла другіе пути и пользовалась ими, хотя это и отрицалось устами лукавой Елизаветы, въ 1558 году занявшей престолъ послѣ Маріи Тюдоръ. Да и Ганза, вопреки болѣе или менѣе искреннимъ симпатіямъ къ ливонцамъ, обнаружила склонность конкуррировать въ этомъ отношеніи съ англійской торговлей, а также использовать въ своихъ интересахъ постигшую Ливонію катастрофу, которая избавляла ее отъ опасныхъ соперниковъ въ лицѣ Риги, Ревеля и Дерпта. Несчастливая Ливонія была покинута всѣми. Отчаявшись въ своемъ дѣлѣ, она принуждена была усиленно стучаться въ двери иностранцевъ, доступъ къ которымъ пытались закрыть ей ея естественные защитники, въ то же самое время предавая ее. Въ январѣ 1559 года посланникъ ордена появился передъ польскимъ сеймомъ въ Петроковѣ. Однако, онъ нашелъ сеймъ поглощеннымъ внутренними дѣлами страны, и тогда обратился къ королю. Въ то время королемъ былъ Сигизмундъ Августъ. Представитель истощенной расы, лѣнливый гуляка, слабый и не заботящійся о завтрашнемъ днѣ, онъ, тѣмъ не менѣе, носилъ въ своихъ жилахъ кровь великихъ политиковъ Италіи. Извѣстна его мать, Бона Сфорца, которая съ культурой

и нравами своей страны принесла въ Краковъ духъ интригъ и жестокіе инстинкты своей семьи. Въ вопросахъ внѣшней политики сынъ Сфорца, обычно, обнаруживалъ глубокое пониманіе интересовъ, поставленныхъ на карту. Онъ выслушалъ посланника, и спустя 2 мѣсяца, вступивъ въ переговоры съ Кеттлеромъ, предложилъ свои условія. Польша будетъ защищать Ливонію, несмотря на рискъ войны съ Москвой, но за это она получитъ Кокенгаузенъ, Юксюль, Динабургъ и Ригу—иначе говоря, ключи отъ горящаго дома. Рискъ, дѣйствительно, былъ великъ. Однако, воспитанникъ Боны Сфорца не могъ повторить безумную ошибку своего отца, Сигизмунда I, у котораго ускользнула изъ рукъ отдававшая ему Пруссія и который помогъ возстановить въ интересахъ Бранденбургскаго дома рушившееся государство. Приобрѣтеніе естественной границы на сѣверѣ и побережья Балтійскаго моря стало для Польши вопросомъ жизни или смерти. Хотя теперь представлялся менѣе благопріятный случай, однако, онъ былъ еще достаточно заманчивъ.

Кеттлеръ нѣкоторое время колебался. Сначала онъ отправился въ Вѣну, пытаясь добиться лучшихъ условій, затѣмъ рѣшилъ появиться на Аугсбургскомъ сеймѣ, но возвратился въ Вильну. Въ это время король велъ переговоры со своими упрямыми сенаторами. Наконецъ, передъ логикой самихъ фактовъ пришлось склониться всѣмъ. Съ 31-го августа по 15 сентября было подписано 2 трактата. Обѣщавши помощь противъ Ивана и принявъ обязательство уважать религію, права и преимущества жителей, Польша получала около $\frac{1}{6}$ части Ливонской территоріи—именно пограничную полосу отъ Друи до Ашерадена. Что касается возможныхъ захватовъ у Москвы, то Польша обѣщала ихъ вернуть Ливоніи по уплатѣ ею вознагражденія въ размѣрѣ 700.000 флориновъ. Сигизмундъ совершенно основательно рассчитывалъ, что эта сумма никогда не будетъ уплачена. Но какъ быть съ авторитетомъ императора? Король утверждалъ, что онъ его даже охраняетъ, этотъ авторитетъ. Что же касается перемирія, которое только-что было заключено съ царемъ, то Сигизмундъ виѣшивался въ дѣло, какъ законный государь спорныхъ областей и не нарушалъ принятыхъ на себя обязательствъ. Съ другой стороны, король не торопился приводить въ исполненіе эту сложную и достаточно сомнительную программу. Эта бездѣятельность не могла быть объяснена только нерасположеніемъ польской шляхты сдѣлать то усиліе, котораго отъ нея ждали. Игра была большая, и нужно было приготовиться къ ней основательно, сочетавъ всѣ благопріятные шансы.

Хотя Ливонія и просила помощи, но она еще не отдавалась этимъ самымъ въ чужія руки. Храбрая, но недисциплинированная польская армія могла оказаться ниже возложенныхъ на нее задачъ. Получить Ригу было хорошо, но что было дѣлать съ ней безъ морской силы, безъ военнаго либо торговаго флота? Дипломатъ по крови, Сигизмундъ мечталъ о лигѣ, объединяющей подъ его руководствомъ скандинавскія государства и ганзейскіе города. Осторожный политикъ, онъ думалъ пріобрѣсти тѣ орудія, которыхъ у него не было: регулярныя войска, флотъ и гавани. Но—увы! онъ ошибся и въ расчетахъ времени, и въ надеждахъ на своихъ предполагаемыхъ союзниковъ. Совершенно другое было въ намѣреніяхъ Ганзы; что же касается скандинавскихъ государствъ, то они сами мечтали получить то, чего добивалась Польша. Сейчасъ же послѣ взятія Дерпта, ревельская знать обратилась къ шведскому королю. Умирающій Густавъ Ваза помнилъ то униженіе, виновницей котораго была Ливонія. Нѣкогда бросивъ его, она тѣмъ самымъ принудила его къ миру 1557 года, договариваться о которомъ непосредственно съ королемъ Московскій царь отказался. Довольно и воеводъ новгородскихъ, чтобы вести переговоры съ «ничтожнымъ» королемъ Стокгольма! Этотъ обычай договариваться черезъ посредниковъ восходилъ еще ко времени новгородской вольности. На возраженія по поводу такого способа вести переговоры, Иванъ отвѣтилъ: что такое Стекольна (sic) и ея господинъ? Это городъ, подчинившійся купеческому сыну вмѣсто государя. Ужъ слишкомъ много для него чести! Поэтому ливонскіе послы должны были дождаться восшествія на престолъ сына Густава, горячаго и честолюбиваго Эрика XIV. Онъ принялъ ихъ съ большимъ вниманіемъ. Въ маѣ 1561 года, несмотря на нѣкоторую оппозицію со стороны Кеттлера, Ливонія заключила новый трактатъ, по которому Ревель, а также территоріи Харріена, Вирланда и Іервена подчинялись Швеціи. Правда, въ Ревелѣ былъ польскій гарнизонъ, но флотъ Эрика и нѣмецкіе наемники быстро его осилили: 4-го іюня гарнизонъ капитулировалъ. Это было началомъ вѣковаго единоборства, которое впослѣдствіи разорило Рѣчь Посполитую и подготовило побѣду Москвы благодаря истощенію обоихъ противниковъ. Но вотъ, въ свою очередь, на сцену выступила Данія. Въ 1558 году, отправивъ посольство въ Москву заключить миръ и требовать возвращенія Эстоніи ея законному государю, король Христіанъ III началъ параллельные переговоры съ эзель-

скимъ епископомъ Іоганномъ Мюнхаузенемъ. Это было отвѣтомъ на просьбы несчастныхъ ливонцевъ, не пренебрегшихъ постучаться и въ эту дверь. Христіанъ вскорѣ умеръ, и новаго соглашенія было очень легко достигнуто съ его преемникомъ. Фридрихъ II имѣлъ двадцатилѣтняго брата, Магнуса, который долженъ былъ получить свою долю въ наслѣдствѣ именно Шлезвигъ-Гольштейнію. По своему ли побужденію или по внушенію брата, эзельскаго епископа Христофора Мюнхаузена, человѣка очень предприимчиваго, король рѣшилъ предложить своему младшему брату Ливонію въ качествѣ компенсации. Не имѣя на то никакихъ правъ, Іоганнъ Мюнхаузенъ распорядился епископствомъ за 30.000 гульденовъ. Вдовствующая королева Даніи, Доротея, дала взаймы эту сумму, и въ апрѣлѣ 1560 года Магнусъ высадился въ Аренсбургѣ. Епископскій довѣренный передалъ ему замокъ, гдѣ съ нимъ встрѣтились нѣкоторые ливонцы. Въ то же самое время Христофоръ Мюнхаузенъ самовольно назвалъ себя на мѣстникомъ короля Даніи въ Эстоніи, Гарріи, на Эзелѣ и пр.

Предназначенный къ фантастической карьерѣ, Магнусъ, — этотъ законченный типъ князей — авантюристовъ того времени, принялъ титулъ короля Ливоніи.

Такимъ образомъ подготовлялась великая и запутанная борьба, въ которой и будущее оспариваемыхъ областей, и шансы соперниковъ болѣе 20 лѣтъ оставались неопредѣленными.

Сигизмундъ Августъ былъ принужденъ дѣйствовать скорѣе, чѣмъ диктовала ему его политическая мудрость. Въ августѣ 1560 года виленскій воевода Николай Радзивиллъ Черный во главѣ польской арміи появился въ Ригѣ. Безъ обиняковъ онъ объявилъ подчиненіе всей Ливоніи Польшѣ, а также прямую аннексію и секуляризацию областей по правому берегу Двины. Хотя Кеттлеръ и прослылъ за предателя между своими соотечественниками, но, вѣрнѣе, онъ былъ только плохимъ игрокомъ. Онъ искалъ союзника. Однако, вѣдь никто не заключаетъ союза съ трупомъ, какъ сказалъ одинъ писатель, оправдывая Сигизмунда-Августа. Съ другой стороны, несчастный преемникъ Фюрстенберга истощилъ всѣ средства сопротивленія и, насколько возможно, отсрочилъ конецъ. Только на исходѣ этого рокового года онъ долженъ былъ уступить, когда, благодаря Польшѣ, возникла необходимость бороться съ тремя противниками вмѣсто одного. Признавъ актомъ 21 ноября 1561 года, какъ глава тевтонскаго ордена, соединеніе Ливоніи и Литвы и принявъ, вмѣстѣ съ наслѣдственнымъ

титоломъ герцога, въ обладаніе Курляндію и нѣкоторыя сосѣднія области, Кеттлеръ 5-го марта 1562 года передалъ Радзивиллу свой крестъ, мантию и ключи отъ Рижскаго замка.

Въ этотъ моментъ балтійскія провинці представляли исключительное зрѣлище, даже въ ту эпоху постоянного территориальнаго соперничества. Миланъ и Фландрія были превзойдены. Блѣдная копія перваго герцога Пруссіи, новый герцогъ курляндскій и семигальскій начиналъ управлять областью къ югу отъ Двины. Польскій король утверждалъ свое господство надъ сѣвѣрной частью прежнихъ владѣній ордена и объявлялъ свое верховенство надъ всею Ливоніей. Подчиненная той же власти, но въ теоріи остававшаяся свободнымъ имперскимъ городомъ, Рига сохраняла лишь видимость независимаго города. Шведы удерживали за собою Ревель и Харріенъ. Эзель, Вики и Пильтенъ признавали Магнуса. Наконецъ, основавшись въ дерптскомъ епископствѣ, въ Вирландѣ и на латышской границѣ, русскіе были склонны оспаривать обладаніе всей страной у остальныхъ захватчиковъ.

«Геперешняя Ливонія—что дѣвица, вокругъ которой всѣ танцуютъ», писалъ одинъ свидѣтель того времени. Одно явленіе, характерное для цѣлой эпохи, отходило въ это время въ область исторіи. Наступалъ конецъ крестовыхъ походовъ и рыцарскихъ орденовъ. Въ этотъ моментъ, когда исторія готовилась принять этотъ періодъ въ свое лоно, Европа того времени соединилась съ Московскимъ царствомъ, чтобы, ликвидируя прошлое, положить основанія новаго политическаго порядка. Но этотъ порядокъ еще долженъ былъ выйти изъ хаотической и гигантской борьбы, перипетіи которой я долженъ теперь вкратцѣ намѣтить *)

*) Нѣмцы къ трактуемому вопросу обнаружили особый интересъ. Литература вопроса настолько значительна, что не представляется возможнымъ дать здѣсь ея полный перечень. *Винкельманнъ* въ 1878-мъ году опубликовалъ въ Берлинѣ библіографію вопроса, которая содержитъ болѣе 10.000 нумеровъ. Основной источникъ — ливонскія лѣтописи: *Hiaern, Monumenta Livoniae antiquae*, Riga, 1844, I т.; *Nyenstaedt ibid.*; *Russow, Scriptores rerum livonicarum*, Riga et Leipzig, 1853, I т.; *Henning, ibid.*; *Bredenbach, Olmen*, у Стречевскаго, I т.; *Benner, Livländische Historien*, Göttingen, 1876. Лѣтопись *Rüssow*'а подверглась всяческимъ измѣненіямъ въ своихъ многочисленныхъ изданіяхъ. Для изданія хроники *Hiaern*'а издатели видимо использовали рижскую рукопись, страдающую боль-

шими недочетами, нежели рукопись дерптская. Изданіе вышеупомянутой лѣтописи Franz'a Nyenstaedt'a оставляетъ точно также желать многого, и авторъ ея представляется сомнительнымъ свидѣтелемъ. Съ другой стороны, въ теченіе послѣдняго столѣтія оригиналь этой лѣтописи затерялся. Рукопись, найденная въ Ревелѣ, опубликованная въ 1-мъ томѣ—*Beiträge zur Kunde Est., Liv. und Curlands*, Ревель, 1868—71 гг. — слыветъ за наиболѣе точную. Ганзейское изданіе хроники Heinrich'a von Lettland заслуживаетъ рекомендаціи, благодаря хронологическимъ исправленіямъ и тщательно составленному указателю; но, помимо нѣкоторыхъ измѣненій, она содержитъ текстъ, прошедшій черезъ многія руки, отъ Gruber'a до Arndt'a, и переполненный вставками. Точно такъ же неточный текстъ римованной лѣтописи Ливоніи подвергся многимъ измѣненіямъ. Между собраніями документовъ наиболѣе предпочтительны: *Schirren*, Quellen zur Geschichte des Untergangs Livl. Selbständigkeit (Archiw für die Geschichte Liv. Est. und Curl. Neue Folge, 1861); тотъ же авторъ: Neue Quellen, Reval, 1883—84; *Bienemann*, Briefe und Urkunden zur Geschichte Livlands, Riga, 1865—79. — Изъ работъ: *Jannau*, Geschichte Liv. und Esthlands (Hüpel's, Neue nordische *Miscellaneen*, Riga 1871—98): этотъ писатель очень тенденціозенъ въ проведеніи русской точки зрѣнія; *Richter*, Geschichte der Ostsee Provinzen, Leipzig, 1857—58; *Rutenberg*, Geschichte der Ostsee Provinzen, Leipzig, 1859 (тѣ же тенденціи); *Fahne*, Livland, 1875; *Schiemann*, Charakterköpfe und Sittenbilder aus d. baltische Geschichte, 1877; *Bienemann*, Aus baltischer Vorzeit, 1870. — Для исторіи нѣмецкихъ орденовъ: *Buttner*, Die Vereinigung d. Liv. Schwertbruder Ordens mit d. deutschen Orden, 1865; *Lamprecht*, Deutsche Geschichte, 1891, II т.; *Bunge*, Der Orden der Swertbruder, 1875. — Для исторіи ливонской войны основнымъ сочиненіемъ является: *Форстенъ*, Борьба изъ-за господства надъ Балтійскимъ моремъ, Петербургъ, 1884; ср. его же Балтійскій вопросъ, Петербургъ, 1893, т. I; для справокъ: *Бестужевъ-Рюминъ*, Исторія Россіи, 1885, т. II; *Винеманъ*, Положеніе Риги при распаденіи Ливонскаго орденаго государства, Русское Обзорѣніе 1877; *Костомаровъ*, Ливонская война (Монографіи, т. III); *Reimann*, Das Verhalten des Reiches gegen Livland, 1859—1861. Historische Zeitschrift, 1870; *Hansen*, Geschichte der Stadt Narva, 1858. — Въ очеркѣ о Касимовскихъ царяхъ, Пет., 1876, *Вельяминовъ-Зерновъ* подвергъ критикѣ русскіе и нѣмецкіе источники, относящіеся къ первой Ливонской войнѣ. Для часто искажаемой хронологіи событій этой войны см. Est und livlandische Briefflade, Chronologie der Ordenmeister, изд. Schwartz, по бумагамъ барона Толля, Рига, 1879; а также: *Lisch*, Jahrbücher für Mecklenburgische Geschichte 1857, n. 21, p. 84.